

II.

Комплексная реабилитация детей в трудной жизненной ситуации

Созинова М.В.

Потенциал детской субкультуры в деятельности специалиста социальной работы с детьми из неблагополучных семей

Семейное неблагополучие рассматривается исследователями как основная причина социально-психологических проблем современного детства. Семейное неблагополучие связано с частичной или полной неспособностью членов семьи осуществлять такие важные ее функции, как воспитательная, эмоциональная, духовного общения, первичного социального контроля, хозяйственно-бытовая. Данные нарушения накладывают отпечаток на весь процесс воспитания и развития ребенка в семье, делая его неполноценным, узким [10].

Специалисты подчеркивают различные аспекты в определении неблагополучия семьи. Так, социологи (А.И. Антонов, И.В. Бестужева-Лада, С.И. Голод, А.А. Клецин, А.Г. Харчева и др.) относят к неблагополучным семьям только семьи антисоциального и аморального типов. Психологи (Б.С. Братусь, В.Д. Москаленко, Е.М. Мастюкова, Ф.Г. Углов и др.) считают таковыми семьи, в которых наблюдаются явные дефекты воспитания, травмирующие психику ребенка. Педагоги (М.А. Галагузова, А.В. Мудрик, Т.А. Шишковец и др.) подчеркивают отсутствие педагогической культуры родителей, наличие социальных заболеваний и недостаточные условия для нормального развития детей в неблагополучных семьях. Психиатры (М.И. Буянов, А.Е. Личко, А.И. Захарова и др.) относят к категории неблагополучных те семьи, в которых происходит деформация личности и психики ребенка.

Учитывая вышесказанное можно согласиться с мнением К.С. Шалагиновой и О.И. Бутримовой, которые выделяют основной признак неблагополучия семьи — неблагополучие по отношению к ребенку [11]. Авторы настаивают на необходимости различать такие понятия, как «неблагополучная семья для ребенка» и «антисоциальная, или асоциальная семья» [11]. Это обосновано тем фактом, что есть множество семей, которые с формальной точки представляются вполне нормальными, тем не менее, являются неблагополучными для живущих в них детей. Данный факт является очень опасным, так как дети, живущие в формально благополучных семьях, постепенно становятся сами носителями двойных стандартов, когда внешние проявления благополучия, перекрывают внутреннюю пустоту во взаимоотношениях между членами семьи, отсутствие тепла, любви и т.п.

Таким образом, неблагополучные семьи условно можно разделить на две группы: явная форма неблагополучия — конфликтные, проблемные, асоциальные, аморально-криминальные, семьи с недостатком воспитательных ресурсов (неполные семьи); скрытая форма неблагополучия (внутренне неблагополучные) — ценностные установки и поведение родителей в таких семьях не совпадают с общечеловеческими моральными требованиями, что негативно влияет на воспитание и развитие детей.

Неблагополучие в семье обычно приводит к серьезным нарушениям психического развития ребенка. Рассматривая трудности неблагополучной семьи можно выделить

основные типы проблем, в которые погружены такие семьи. Это могут быть правовые, социальные, психологические, педагогические, медицинские проблемы. Обычно наблюдается не один вид проблем, они взаимно усиливают друг друга. Так как они переплетены и выступают в комплексе, такие семьи часто называют мультисложными или мультипроблемными семьями.

Следует отметить, что проблемы детей из неблагополучных семей усиливаются в современном обществе в связи с разрушением дворового детского сообщества, которое в предыдущие периоды осуществляло компенсацию некоторых социально-психологических трудностей таких детей [3]. Современные семьи, живущие в одном дворе или подъезде, держатся обособленно, у детей пропадает естественная среда общения, дворовые игры. Исчезновение дворовой игры как культурного феномена привело к тому, что дети стали испытывать затруднения в усвоении системы моральных норм и нравственных принципов, как следствие, проблемы в приобретении навыков эмпатийного поведения, необходимого в коммуникации. Дворовые игры и детские сообщества были основными средствами трансляции и развития детской субкультуры.

Детская субкультура, являясь особой системой бытующих в детской среде представлений о мире, ценностях, совокупностью особенностей поведения, форм общения и деятельности самих детей, своего рода культурой в культуре, живущая по специфическим и самобытным законам, однако встроена в общее культурное целое социума. Это неинституционализированная форма социального образования детства, регулирующая взаимодействие детей внутри своей группы и на уровне возрастных подгрупп [9]. При этом носителем основных культурных ценностей является детское сообщество, которое транслирует их через соответствующие традиции, обычаи, ритуалы и т.п.

Таким образом, детская субкультура можно рассматривать как вариант широко распространенного в обществе процесса трансляции культуры, социального опыта от поколения к поколению [8]. В широком значении – это все, что создано в человеческом обществе для детей и детьми; в более узком – смысловое пространство ценностей, установок, способов деятельности и форм общения, осуществляемых в детских сообществах в той или иной конкретно – исторической ситуации развития.

Следует подчеркнуть, что несмотря на то, что в общечеловеческой культуре детская субкультура занимает подчиненное место, однако вместе с тем это обособленная и самостоятельная часть культуры. Она представлена особым детским языком, собственными формами общения, своими моральными нормами поведения, которые являясь производными от норм, принятых в обществе, тем не менее отличаются от них и являются устойчивыми для каждого возрастного уровня. Важная особенность детской субкультуры состоит в том, что, с одной стороны, в ней мир детства заявляет о своем отличии от мира взрослых, а с другой – детская субкультура – это скрытое, диалогическое обращение к миру взрослых, самобытный способ его освоения и самоутверждения в нем [8].

Именно за счет детской субкультуры, передающей из поколения в поколение особенности организации детской деятельности, ценности и нормы мироощущения, отношений со сверстниками, ребенок формирует свою сущность, создает свой собственный мир. Так, например: обзывалки и дразнилки, высмеивающие плаксивость, ябедничество, жадность, не только помогают ребенку отстаивать себя при нападках

сверстников, но и тренируют самообладание и эмоциональную устойчивость являются воспитательным средством; прибаутки, колыбельные, потешки для малышей имеют не только успокаивающее значение, но и мировоззренческое, так как знакомят с простой и понятной моделью мироустройства (раскрывают принципы жизнеустройства семьи, формируют базовое доверие к миру и к близким людям); детское собирательство, детские секреты и тайники позволяют ребенку обозначить свое наличие в том или ином месте и проявить себя через эти предметы: «я есть», «я могу», что помогает ребенку пережить чувство личной обособленности, которое возникает в результате формирующейся личной автономии.

В детской субкультуре разные авторы (В.В. Абраменкова, Т.И. Алиева, М.С. Егорова, Н.М. Зырянова, М.В. Осорина, Т.Д. Попкова, В.Т. Кудрявцев, С.Д. Пьянкова, Ю.Д. Чертков и др.) выделяют разные компоненты. Так, например, В.В.Абраменкова выделяет в качестве содержательных компонентов: традиционные народные игры (подвижные игры, военно-спортивные состязания, хороводы и т.д.), детский правовой кодекс (знаки собственности, взыскания долгов, права старшинства, мены и т.д.), детский фольклор (страшилки, дразнилки, считалки, дразнилки, заклички и т.д.), детский юмор (анекдоты, современные «приколы», потешки, поддевки), детскую магию и мифы о творчестве (небылицы, фантастические истории, призывание сил природы для исполнения желаний), детское философствование (рассуждение о жизни и смерти и пр.), детское словотворчество (неологизмы, языковые перевертыши), эстетические представления детей (рисунки и лепка, составление веночков и букетов, «секреты»), религиозные представления (обряды, детские молитвы), табулирование личных имен и наделение прозвищами сверстников и взрослых [1].

М.В. Осорина добавляет к этому, интерес детей «к посещению страшных мест, свалок, постройку штабов, собирательство и коллекционирование, детскую моду» [5].

И.С. Кон применяет в изучении феноменов детства системный подход, и рассматривает детскую субкультуру как вид возрастной субкультуры, которая в свою очередь является элементом особой системы - возрастного символизма [3]. С его точки зрения возрастная субкультура - это специфический набор признаков и ценностей, по которым представители данного возрастного слоя, класса или группы осознают и утверждают себя в качестве «Мы», отличного от всех остальных возрастных общностей [3]. И.С. Кон отмечает, что «кроме возрастной субкультуры, возрастной символизм включает еще четыре элемента: во-первых, нормативные критерии возраста, т.е. принятую культурой возрастную терминологию, периодизацию жизненного цикла с указанием длительности задач его основных этапов; во-вторых, аскриптивные возрастные свойства или возрастные стереотипы - черты и свойства, приписываемые культурой лицам данного возраста и выступающие для них в качестве подразумеваемой нормы; в-третьих, символизацию возрастных процессов, т.е. представления о том, как протекают или должны происходить развитие, рост и переход индивида из одной возрастной стадии в другую и, в-четвертых, возрастные обряды, т.е. ритуалы, посредством которых культура структурирует жизненный цикл и оформляет взаимоотношения возрастных слоев, классов, групп [3].

Данное понимание феноменов возраста позволяет получить представления о детской субкультуре как о системном, сложноорганизованном, культурно-социальном явлении с множеством внешних и внутренних связей и отношений.

Многие исследователи, такие как, В.В. Абраменкова, И.С. Кон, М.Ю. Кондратьев и др., отмечают, что качественной, смысловой особенностью детской субкультуры являются ее относительные целостность, автономность, замкнутость. Данное «культурное» положение придает существованию детской субкультуры особую значимость, а ее изучению - особую сложность.

Г.С. Абрамова видит причину появления детской субкультуры в необходимости реализации потенциала детей определенного возраста, в открытии мира вокруг и мира «в себе» [2]. С философской точки зрения любая субкультура призвана держать социокультурные признаки в определенной изоляции от «иногo» культурного слоя [7].

М. Мид, отмечая социальную природу возникновения субкультуры, говорит о том, что причиной формирования детской субкультуры или «культуры тинэйджеров», является особый механизм передачи культуры [4], на основании которого автор классифицировал типы культур, существующих в современном мире. Во-первых, это кофигуративная культура, в которой преобладающей моделью поведения для людей, принадлежащих к данному обществу, оказывается поведение их современников. Возникновение субкультуры тинэйджеров М. Мид связывает с институализацией в культуре кофигурации среди сверстников, т.е. образовательная система порождает объединение сверстников (в классах, группах). Как замечает автор, реальное ослабление кофигуративного механизма передачи культуры на современном этапе развития общества и создает новый тип культуры - префигуративной, в которой будущее неизвестно [4]. Причина ее появления М. Мид видит в развитии новых видов связи между молодыми людьми: «...сегодня во всех частях мира, где все народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторение своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга... Сегодняшние дети вырастают в мире, который не знали старшие...» [4, с. 136]. Данный подход описывает особую социальную ситуацию развития современного детского сообщества, специфику взаимоотношений с взрослым миром, актуализируя значимость ценностной, осмысленной профессиональной позиции современного специалиста.

Таким образом, исключительность, самоценность детской субкультуры обусловлена и объективными (историческими, культурными, социальными) и субъективными (психологическими, возрастными) причинами ее возникновения.

Данные представления о специфике природы возникновения субкультуры и детской субкультуры, в частности, дают основу для понимания функций детской субкультуры в развитии ребенка, становлении его самосознания, отношения к себе и своему месту в этом мире.

В.В. Абраменкова подчеркивает, что смысл детской субкультуры для ребенка заключается, во-первых, в том, что она предоставляет ему особое психологическое пространство, благодаря которому ребенок приобретает «социальную компетентность в группе равных» [1]. Таким образом, основной функцией детской субкультуры автор считает социализирующую, а основным агентом социализации ребенка является группа сверстников. Во-вторых, детская субкультура предоставляет ребенку веер возможностей для самореализации, экспериментальную площадку для опробования себя, определения границ своих возможностей, погружая его в иные логики, иные миры и пространства. Тем

самым, В.В. Абраменкова видит в субкультуре своеобразную зону вариативного развития, которая обеспечивает готовность к решению задач в непредвиденных обстоятельствах [1]. В-третьих, пространство детской субкультуры создает ребенку «психологическое укрытие», защиту от неблагоприятных воздействий взрослого мира, то есть выполняет психотерапевтическую функцию. Именно эта функция приобретает особую значимость в работе специалистов с детьми из неблагополучных семей. В этом случае знание особенностей субкультурных предпочтений современного ребенка может помочь специалисту как ускорить сам процесс установления контакта с ним, так и усилить степень доверия в отношениях с маленьким клиентом, сделать более эффективными используемые технологии оказания социально-психологической помощи посредством индивидуальной подстройки к личностным особенностям ребенка. В-четвертых, детская субкультура выполняет культуuroохранительную функцию, которая, согласно мнению В.В. Абраменковой заключается в перемещении в детскую среду культурных ценностей из обихода взрослых, с целью сбережения традиций с обновленной функциональностью [1]. В-пятых, по мнению П.Д. Попкова в детской субкультуре существуют механизмы, которые помогают ребенку подготавливаться к решениям проблем, которые появятся потом, в будущем, на очередной фазе его развития, и выработать методы адекватного действия [6]. Здесь проявляется прогностическая функция детской субкультуры. В-шестых, согласно мнению Н.И.Авдониной, проблематизируя и переосмысливая историческое наследие взрослых, детская субкультура высвечивает точки роста общечеловеческой культуры. Она приобретает значение поискового механизма новых направлений развития общества [2]. Таким образом, детская субкультура обладает достаточно большим развивающим потенциалом для детей, воплощая в себе самобытные способы успешного освоения ребенком новых сторон социальной действительности, создает своеобразное «укрытие» от разрушительного мира взрослых людей, при этом занимая собственное место в современном культурном пространстве и обеспечивая устойчивое развитие человечества.

В.В. Абраменкова выделяет в содержании детской субкультуры не только актуальные для массовой культуры особенности поведения, сознания, деятельности, но и особые формы существования культурно-исторического прошлого в сознании ребенка как социогенетические инварианты, под которыми понимаются относительно устойчивые во времени и пространстве образцы, модели, жанры, тексты, представляющие собой «осколки» различных эпох, следы памяти прошлого опыта человечества, передаваемые из поколения в поколения детей [1]. Данный феномен отражает одну из особенностей детской субкультуры - ее относительную консервативность. Но в то же время автор отмечает динамичность детской субкультуры, которая «заключается в множественности вариантов того или иного текста» [1, с. 61]. Эти противоречащие друг другу характеристики можно рассматривать как двигатели литературного творчества детей и условия обогащения содержания детской субкультуры.

Следовательно, сущностными характеристиками детской субкультуры являются: системность, ложноорганизованность, социальная направленность, множественность внешних и внутренних связей и отношений, относительная целостность, автономность и замкнутость для проникновения другой культуры, одновременная консервативность и динамичность, многоплановость содержания, имеющая историческую природу,

многофункциональность, что отражено в социализирующей, вариативной, психотерапевтической, культуuroохранительной, прогностической и поисковой функциях.

Все отмеченные особенности детской субкультуры предъявляют особые требования к уровню психологической готовности специалиста социальной работы в следующих контекстах: осознанного и осмысленного выбора профессиональной позиции, независимо от возраста детей; характера отношений к ресурсам «детского жизнетворчества» и их проявлениям; включенностью в проблемное «культурное поле» детей с целью достижения субъективной удовлетворенности от социально-значимых результатов профессиональной деятельности.

Все вышеизложенное позволяет определить знание специалистом социальной работы особенностей детской субкультуры как важное условие в организации продуктивного взаимодействия с детьми различных социальных групп. При этом технология взаимодействия с ребенком должна включать обязательный предварительный этап, связанный с изучением его субкультурных предпочтений. Получение данных сведений о ребенке, его предпочтениях, увлечениях, хобби, любимых героях, позволят специалисту использовать эти знания в процессе установления контакта с ребенком, осуществления дальнейшей терапевтической деятельности с ним, посредством обращения к любимым героям мультфильмов, а также к ситуациям, которые с ними происходили, особенностей их психологического состояния и поведения в той или иной ситуации и т.п. Поэтому для специалиста социальной работы важно постоянное изучение особенностей развития современной детской субкультуры, современных детских увлечений, хобби и т.п. Важно отметить, что специалист в своей деятельности встречается не столько с индивидуальными проявлениями субкультурных феноменов, а с детской группой как непосредственным носителем детской субкультуры, развивающий потенциал, которой он может использовать в своей профессиональной деятельности.

Детская группа представляет собой социально-психологическую реальность, включенную в конкретные обстоятельства развития общества и обладающую собственным социальным статусом. Подчиняясь основным социально-психологическим закономерностям, детская группа имеет собственную специфику, обусловленную особенностями детской субкультуры, а также специфической ролью сверстников в социализации ребенка.

Следовательно, специалист социальной работы, взаимодействуя с детской группой как проводником субкультуры и учитывая возраст и уровень развития данного детского сообщества, а также потребность детей в определенных взаимоотношениях с взрослым, имеет возможность создать особое творческое развивающее пространство для воспитания, развития и коррекции подрастающего поколения.

Таким образом, выявленные специфические особенности детской субкультуры обогащают процесс личностного самоопределения педагога, расширяя представление о ресурсах детской субкультуры, являясь фактором его успешности в профессиональной деятельности, позволяют эффективно осуществлять помощь детям из неблагополучных семей. А изучение особенностей современной детской субкультуры становится важным условием профессионального развития и совершенствования специалиста социальной работы в современной социокультурной ситуации.

Литература

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. - М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. - 416 с.
2. Авдоница Н.И. Отечественный и зарубежный опыт социально-педагогической и социально-психологической работы с детьми из неблагополучных семей // Вестник Мордовского государственного университета. - 2009. - №2. - С. 178-182.
3. Кон И.С. Социологическая психология / Московский психолого-социологический институт. — Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. - 526 с.
4. Мид М. Культура и мир детства. - М.: Директ-Медиа, 2009. – 462 с.
5. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. — СПб.: Питер, 1999. – 304 с.
6. Попкова Т.Д. Детская субкультура как социальный феномен / Под ред. Т.Д. Попковой, Б.В. Кондакова. — Пермь: Пермский гос. ун-т, 2010. - 176 с.
7. Современный философский словарь / Под ред. В. Е. Кемерова.. - М.: Академический проект, 2004. - 568 с.
8. Соколова Н. Подходы к определению понятия «социально-педагогическая поддержка» // Социальная педагогика. - 2012. - №5. - С. 89-96.
9. Черденникова М.П. Голос детства из дальней дали: игра, магия, миф в детской культуре / Сост., научная редакция, примечания, библиографический указатель В. Ф. Шевченко. — М.: Лабиринт, 2002. - 224 с.
10. Чукреева В.В. Влияние семьи на развитие личности ребенка, его благополучие // Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.).Т. II. — Пермь: Меркурий, 2011. — С. 180-183.
11. Шалагинова К.С., Бутримова О.И. Коррекционно-развивающая работа с детьми из неблагополучных семей // Справочник педагога-психолога. – 2012. - №1. – С. 16-19.

Марголина И.А.

Физическое насилие в раннем детском возрасте и его последствия для психического здоровья в возрастной динамике

Физическое насилие это повреждающий психобиологический фактор, включающий в себя как собственно физическое повреждение, так и сопутствующее ему психологическое эмоциональное насилие. И то и другое входит как составные части в понятие « жестокое обращение» или ограничение прав ребенка на обеспечение оптимальных условий для его психофизического развития.

По данным отечественной и зарубежной литературы в качестве психосоциальных последствий жестокого обращения с детьми указываются делинквентные и асоциальные формы поведения аффективные нарушения и аномальные черты личности (Антонов Ю.М. и др. 1998, Морозова Н.Б. и др. 1988, Bernstein D. at .1998, Luntz P. at al.1994, Vancini C. at al. 1995, Windle M. at al. 1995).

В то же время динамика формирования этих нарушений была изучена недостаточно, особенно последствия воздействия физического насилия на психику в детском возрасте. В настоящее время по данным разных авторов физическому насилию (в